

— Ты не знаешь этого принца? Ты забыла об этом принце?!

Сун Юйань понятия не имела, что именно заставило этого спокойного маленького мальчика, одетого в причудливую одежду, вдруг подпрыгнуть от раздражения, как будто она совершила какое-то гнусное преступление.

— Эм... малыш? — Теперь, когда Сун Юйань убедилась, что мальчик не призрак, она стала гораздо спокойнее, чем раньше. — У тебя есть контактные данные твоих папы и мамы? Почему бы мне не позвонить им, чтобы они приехали и забрали тебя?

Жун Тин сердито посмотрел на нее.

Сколько он себя помнил, он никогда не видел свою мать-императрицу, а отец-император редко говорил о ней в его присутствии. Его мать, казалось, также была запрещенной темой во дворце, хотя это не удерживало его от попыток сделать все возможное, чтобы получить любую информацию о ней.

Старая дворцовая служанка сказала ему, что мать очень любила его с тех пор, как он еще был у нее в животе. Он тот, кого его мать-императрица любила больше всего.

Он неуверенно спросил у старой дворцовой служанки, вспомнит ли мать его, если увидит.

Старая дворцовая служанка с покрасневшими глазами сказала ему, что ни одна мать никогда не забудет своих детей.

А теперь она совсем забыла о нем?!

Жун Тин холодно посмотрел на нее.

— Этот принц прошел через многое за спиной своего отца-императора, чтобы встретиться с тобой. И ты уже забыла об этом принце?!

Хоть и не сразу, но Сун Юйань заметила, что что-то явно не так. Этот маленький мальчик вел себя так, будто знал ее.

— Ты меня знаешь?

— Конечно, этот принц знает тебя!

— Значит, мы как-то связаны, — снова заговорила Сун Юйань.

Жун Тин сдержал слезы. С самого рождения он был выше всех, кроме одного, и все должны были льстить ему. Его отец всегда был строг с ним, и он ни разу не слышал от него ласковых слов. Но это было потому, что его отец-император сказал ему, что его мать-императрица любит только умных детей, и он не хотел разочаровывать его. С тех пор, как он был ребенком (примерно два-три года), он очень усердно учился и никогда не расслаблялся.

Но теперь она даже не вспомнила его, и задает такие жестокие вопросы!

Мальчик отказывался разговаривать с ней, как бы Сун Юйань ни старалась. У нее не было выбора, и она начала искать мобильный телефон или любую другую информацию о его родителях.

Жун Тин запаниковал. Его уши покраснели, как свекла, и он готов был закричать «Как ты смеешь!» Но он вовремя остановился, прежде чем слова сорвались с его губ.

Ладно, ладно. Мальчики и девочки должны держаться на расстоянии друг от друга, но она была его родной матерью, и он мог сделать для нее исключение.

Она не смогла найти мобильный телефон, а маленький мальчик отказался говорить дальше. Как бы Сун Юйань ни ненавидела вмешиваться в чужие дела, она все же была нормальным взрослым человеком, который не стал бы просто игнорировать потерянного ребенка. И этот мальчик действительно был очень красивым и милым. В дополнение к старинному костюму, его спина была довольно прямой, а личность казалась немного необычной, но он все же был очень симпатичным. Сун Юйань сразу же взяла его за руку и собралась отвезти в ближайший полицейский участок.

Жун Тин был принцем, который никогда ни с кем не сближался. Когда его внезапно схватили за руку, первой мыслью было стряхнуть ее, но тепло, исходящее от другой руки, тронуло его. Он слегка сжал губы и, изображая безразличие, сказал:

— Этот принц не опустится до твоего уровня.

Сун Юйань усмехнулась его замечанию.

Но этот маленький мальчик был действительно очень послушным. Он даже не спросил, куда она его ведет, а просто покорно последовал за ней.

Такой милый маленький мальчик. Ему было самое большее пять или шесть лет. Она не хотела, чтобы он заблудился и наткнулся на торговцев людьми. Это было бы поистине трагично.

— Маленькие дети всегда должны быть со своими родителями. Разве ты не знаешь, как будут волноваться твои мама и папа? — Сказала Сун Юйань. — Они, должно быть, уже очень переживают.

Жун Тин не понял первой половины того, что она сказала, но он уловил вторую половину:

— Это не проблема этого принца.

Сун Юйань считала его прозвище довольно странным и полагала, что родители звали его «Гугу». Подумав об этом, она решила, что он просто кокетничает.

П.п: «этот принц» произносится как "Гу". ГГ не понимала, что он говорит о себе как о принце.

Как женщина среднего возраста, если бы она сказала такие вещи, как «Юйань не опустилась бы до твоего уровня», «это не дело Юйань» или «ты больше не помнишь Юйань». Это должно быть нечто!

Но этот ребенок был таким милым!

- Гугу, ты действительно не помнишь никакого способа связаться с мамой и папой? И как их зовут? Дядя полицейский спросит тебя об этом немного позже.

Жун Тин нахмурился. Может, он и мал, но чрезвычайно умен и способен сразу уловить суть:

- У моего отца-императора нет братьев, а у этого принца нет дяди.

Сун Юйань: «...»

Хорошо! Каждая семья имеет свои собственные обычаи. Поскольку она не могла понять, о чем он говорит, лучше всего было бы как можно скорее отвезти его в полицейский участок.

Этот ребенок выглядит очень чистым. По тому, как он говорил, Сун Юйань поняла, что он вырос в хорошей семье. Теперь, когда он потерялся, родители наверняка пошлют на его поиски всех дальних родственников. На самом деле, они, вероятно, уже ждали в полицейском участке прямо сейчас.

Когда Сун Юйань пришла в полицейский участок с маленьким мальчиком и объяснила ситуацию, старый полицейский присел на корточки и ласково спросил его:

— Привет, малыш, как тебя зовут?

Сун Юйань хлопнула себя по лбу. О боже, как она могла забыть спросить об этом?

Она действительно не очень хорошо ладит с детьми.

Жун Тин встревоженно посмотрел на старого полицейского. Он казался более отстраненным и гордым, когда разговаривал с Сун Юйань раньше.

Он не ответил ни на один из вопросов старого полицейского, а просто посмотрел на Сун Юйань.

У девушки было не так уж много вариантов. Она не могла оставаться в полицейском участке до бесконечности, поэтому встала и сказала старому полицейскому:

— Извините, мне завтра на работу, а уже поздно. Мне пора идти.

Старый полицейский кивнул:

— Хорошо. Вы хотите оставить свою контактную информацию? Его родители, возможно, захотят поблагодарить вас лично.

Похищение детей не было редкостью. Потеря ребенка обычно была трагедией для семьи. Когда добрый самаритянин находил и отводил ребенка в полицейский участок, большинство родителей хотели поблагодарить его лично.

Сун Юйань на секунду задумалась и наконец оставила свою контактную информацию. Она не ожидала, что Жун Тин, который всего секунду назад сидел на стуле, встанет и захочет последовать за ней.

Сун Юйань удивилась.

— Старшая сестра должна завтра идти на работу, поэтому она не может оставаться здесь и ждать твоих родителей вместе с тобой. Дяди и тети в полицейском участке все очень милые и будут хорошо заботиться о тебе. Старшая сестра также будет обращать внимание на любые новости о потерянных детях в интернете, хорошо?

Жун Тин был потрясен до глубины души.

— Ты хочешь оставить этого принца здесь и уехать одна? Ты уже однажды бросила мужа и ребенка, а теперь хочешь сделать это снова?

Сун Юйань была совершенно сбита с толку:

— Бросила мужа и ребенка? Кто? Я?

Даже старый полицейский бросил на нее любопытный взгляд.

— Этот принц очень снисходителен, и он простил тебя. Я столько пережил, чтобы найти тебя, а теперь ты просто хочешь бросить меня?! — Жун Тин выглядел как маленький раненый зверек, но в нем чувствовалась и неуловимая толика боли и печали. — Я бросил все, чтобы увидеть тебя, и вот как ты со мной обращаешься?

Похоже, он был действительно расстроен, так что даже перестал называть себя «этим принцем».

Старый полицейский изучал их обоих, пока Сун Юйань все еще была ошеломлена. Он заметил, что этот инцидент, возможно, не так прост, как кажется. В прошлом были родители, которые бросали своих детей в полицейских участках. Он притянул Жун Тина к себе и с самым серьезным видом сказал:

— Малыш, скажи дедушке правду. Кто она для тебя?

Жун Тин изо всех сил старался не обвинять старого полицейского в том, что он проявил неуважение.

— Все в мире знают о моих отношениях с моей матерью-императрицей.

Мать-императрица?

Даже Сун Юйань, которая уже начала понемногу привыкать к тому, как он разговаривает, была шокирована:

— Эй, малыш, ты не можешь просто выдумывать такие вещи! Мне всего 22 года, и у меня даже не было парня!

Все, что она сделала, это отвезла потерявшегося ребенка в полицейский участок. Может это новый трюк, применяемый мошенниками в этом году или что-то в этом роде?

Но эта установка была немного неубедительной, не так ли? В этом году ей было всего двадцать два года, и она только что закончила колледж, а этому ребенку было по меньшей мере четыре или пять лет. Он никак не мог быть ее ребенком. И о чем он только думал, придумывая подобную ложь в полицейском участке?

Полицейский тоже был весьма подозрителен. Он погладил себя по подбородку. Это правда, он посмотрел на удостоверение девушки, и ей только что исполнилось 22 года. На вид этому ребенку было лет пять. Если бы они действительно были матерью и сыном....

Сун Юйань хотела поклясться ему, что у нее нет парня, она никогда не была замужем и никогда не рожала ребенка.

Полицейский работал в этой области десятки лет. Он мог более или менее верно различать, говорит ли кто-то правду, только по их виду.

Проблема была в том, что ребенок не выглядел лжецом, как и девушка.

— Госпожа, не могли бы вы проверить, не родственник ли он вам? — Старый полицейский немного подумал и сказал глубоким голосом: — Он действительно немного похож на вас.

Сун Юйань была ошеломлена.

— Как это возможно?

Все, что Жун Тин видел, это то, как сильно его мать отрицала их отношения. Его глаза начали терять яркость, тонкие губы плотно сжались, и он больше ничего не сказал.

Наконец, офицер полиции вытащил ее досье. Конечно же, Сун Юйань была одинока, и не было никаких записей о ее материнстве.

Сун Юйань начала бояться мальчика. Полицейский не мог настаивать на том, что она была матерью мальчика только потому, что он так сказал. В конце концов, ребенок отказался поделиться чем-либо еще, ни своим собственным именем, ни даже именем своих родителей. Как бы старый полицейский ни думал, что Сун Юйань и Жун Тин похожи, он все равно не мог заставить Сун Юйань остаться или взять его с собой домой.

Сун Юйань взяла сумочку и собралась уйти. То, что случилось сегодня, было слишком нелепо!

Ее больше беспокоило то, что она стала чьей-то мишенью.

Она не ожидала, что, когда она соберется выйти из комнаты, Жун Тин внезапно вскочит со стула. Глядя на Сун Юйань с чувством обиды и сдерживая слезы, он произносил одно слово за другим:

— Если ты еще раз покинешь этого принца, я никогда больше не увижу тебя и не прощу.

Сун Юйань была потрясена, услышав это.

Она не должна удивляться словам ребенка, которого никогда раньше не видела. И все же, по какой-то причине, когда она услышала слова ребенка, ей показалось, что кто-то схватил ее за сердце. Она не могла дышать, это было болезненное ощущение.

Полчаса спустя Сун Юйань оставила свою копию удостоверения личности, домашний адрес и

контактную информацию и ушла вместе с Жун Тином под глубоким и многозначительным взглядом старого полицейского.

Сун Юйань не произнесла ни слова.

Жун Тин последовал за ней. Он смотрел ей в спину и думал: «Должно быть, мать-императрица любит меня. Иначе она не взяла бы меня с собой, но она забыла обо мне, так что я все еще должен злиться на нее».

<http://tl.rulate.ru/book/32429/750546>